

Татары стали отнимать кобылицу, и Дудко поднял тревогу. «О, мужи тверьсти, — закричал он, — не выдайте!». Завязалось столкновение. Татары, «надеющиеся на самовластие, начаша сечи, и абие стекошася чело- веци, и смятошася людие, и удариша в колоколы, и сташа вечием, и пово- ротися весь град, и весь народ том часе събрашася, и бысть в них за- мятня, и кликнуша тверичи, и начаша избывати татар, где кого застронив, дондеже и самого Шевкала убиша и всех порядку». От гибели спаслись только татарские пастухи, которые за городом пасли коней. Узнав о слу- чившемся, они вскочили на лучших жеребцов, помчались в Москву и оттуда в Орду, где «възвестиша кончину Шевкалову».

Ответом на тверское восстание была посылка большой карательной экспедиции («Федорчукова рать») во главе с пятью темниками. Огнем и мечом прошла она по всей Тверской земле «и людей множество погу- биша, а инья в плен поведоша, а Тверь и вся гради онем пожгоша».¹ В карательной экспедиции приняли участие Иван Калита, получивший ярлык на великое княжение, и князья суздальские, но летописи (особенно Симеоновская) подчеркивают, что они выступили, подчиняясь ханской воле, «по повелению цареву», а не добровольно. Иван Калита так ловко повел дело, что погром был локализован одними пределами Тверского княжества, и от татар несколько не пострадали ни Московское княжество, ни суздальские города, ни другие владения, входившие в состав великого княжества Владимирского. Летописцы приписывают это обстоятельство особой милости бога, который заступил «благочестивого князя великого Ивана Даниловича», его город Москву и всю отчину «от пленения и кровопролития татарского». Такую версию находим даже в тверской летописи,² но она явно принадлежит позднейшей московской редакции, тем более, что в Рогожском летописце, лучше сохранившем тексты перво- начального тверского летописания, такой записи нет.

Итак, тверское восстание было потоплено в крови. «Великую тягость и многие томления» принесла Тверской земле карательная экспедиция татарских темников. Тверь была совершенно разгромлена и опустошена. В развалинах лежали и другие города Тверского княжества. И все же, несмотря на эти большие жертвы, тверское восстание 1327 года дало огромные положительные результаты. Это восстание сорвало планы Золотой Орды, направленные к тому, чтобы крепче прибрать к рукам русские земли, наладить там какое-то непосредственное управление, пресечь в корне всякое непослушание и непокорство. Тверское восстание показало Золотой Орде, что такие планы даже в отношении ограниченной терри- тории обречены на неудачу. Золотая Орда могла еще собрать силы для очередной карательной экспедиции против провинившегося княжества, но и такая крутая мера не могла уже вернуть Русь к прежним временам оцепенения и беспрекословного повиновения. «Федорчукова рать» быстрой тучей пронеслась над Тверской землей, причинила много бед, но зато тверские люди избавились от «щелкановщины», т. е. от систематического, ежедневно ощущаемого гнета, от постоянных издевательств, непрерывных злодеяний, от сплошного беззакония.

Положительная историческая роль тверского восстания несомненно сказалась на общем содержании известной народной песни о Щелкане Дудентьевиче, проникнутой необычайным оптимизмом.

Песня о Щелкане дошла до нас в четырех вариантах. Один из них имеется в сборнике Кириши Данилова, три других — в записях Гильфер-

¹ ПСРЛ, XV, стлб. 416.

² ПСРЛ, XV, стлб. 417.